

Семья Былининых

Глава семьи, Борис Георгиевич, родился в 1901 году. Он и его старшая сестра, Александра Георгиевна, приехали в Переславль после революции. Поселились на Владимирке в каменном двухэтажном доме купцов Иконниковых. Но это было временное пристанище. Вскоре поблизости освободился дом сапожника Пётрова. Тот был горьким пьяницей, старший сын его не вылезал из тюрьмы, а младшие дети воспитывались в детдоме. Вскоре куда-то исчез и сам хозяин. Вот в его-то пустующий дом и переселились Былинины. Со временем они выкупили его у городских властей. Жена Бориса, Нина Зимина, коренная переславна. Их дом стоял в самом начале Трудового переулка. Семья была большая — пять дочерей и два сына.

Былинины трудились в нашем городе на nive музыкального просвещения. Если сложить их общий стаж работы в клубах, школах и домах культуры, то получится целый век. Прекрасным музыкантом был и их сын Вячеслав. За два года экстерном он окончил Собиновское музыкальное училище в Ярославле и приехал в родной город. Помимо игры на фортепиано и аккордеоне он прекрасно настраивал музыкальные инструменты. Способным к музыке оказался и сын его Владимир. Правда, окончив музыкальную школу, он прервал затем семейную традицию и сейчас трудится на «Славиче».

Некоторое время семья Вячеслава жила на Озерной улице, снимая квартиру возле дома врача Изачика. В отцовском доме было тесно, да и то сказать, пожилому человеку покой нужен. Впрочем, Борис Георгиевич сиднем сидеть не любил — был заядлым рыбаком. Была у него и моторная лодка. Как-то раз вышли они с внуком на озеро, встали на якорь возле Криушкина, поставили на борт «кивки». У Володи постоянно клюёт ёрш-грызун, а у деда — крупная плотва. Внук стал двигать свои снасти поближе к дедовым, ну и, конечно, всё запутал. Осерчал на любимца Борис Георгиевич, пауза в ловле была для него настоящей мукой. Вдруг над озером зазвучала раздольная русская песня — это его бывший ученик Виль Жужакин пел от избытка чувств и красоты русской природы. Лицо учителя прояснилось, он заслушался и совершенно забыл о неудачной рыбалке.

В 20-е годы работал Борис в бухгалтерии фабрики «Новый мир», но главными его увлечениями были музыка и художественная самодеятельность. Вершиной творческой карьеры стала постановка в начале 50-х годов на сцене дома культуры фабрики №5 двух опер: «Русалка» и «Евгений Онегин». Это было большое событие в культурной жизни Переславля. Народ ломился в ДК, как на столичных артистов, билетов было не достать. Нина всюю помогала супругу в творческом процессе, часто аккомпанировала ему в сольных концертах. Старшая сестра, Александра, также увлекалась музыкой, она организовала в ДК настоящий струнный оркестр, выступления которого пользовались большой популярностью.

В войне Борису Георгиевичу принять участие так и не довелось. В эшелоне при отправке на фронт с ним приключился приступ астмы, и Борис был списан со службы.

Был Борис Георгиевич заядлым футбольным болельщиком. Помню, когда учился я в Кадосовской школе, отец не пускал меня за плохие отметки на стадион. Так Былинин вместе с председателем профкома «Красного эха» Петром Жүковым отпрашивали меня у отца стоять на воротах.

Не имея специального образования, этот человек отличался необыкновенной сообразительностью и быстротой ума. Любил хорошую шутку и розыгрыши, но всегда шутил по-доброму, беззлобно.

Было у Бориса много друзей.

Последние годы жизни Борис Георгиевич всецело посвятил художественной самодеятельности. Стало пошаливать сердце, донимала астма. Но он продолжал заниматься со своими учениками-музыкантами на дому.

Умер Борис Георгиевич в 1972 году. Вскоре скончались его жена, сын и сноха. Остался один внук Володя, который и по сей день живёт в доме у «Нового мира».

Вспоминаю, как часто, бывало, останавливал меня Борис Георгиевич: «Посиди со мной, Игорь...» Поговорим, вспомним былое, и я бегу дальше, всё торопился куда-то. Теперь вот очень жалею: сколько нового и интересного узнал бы я от этого мудрого человека...